

НОВИЧОК приехал на рассвете. Сонная дежурная на проходной театра предложила ему скоротать на диване в раздевалке несколько часов до прихода коменданта общежития. Новичок оставил чемодан и вышел на крыльцо покурить. Большой театральный двор был тих и безлюден. Темные окна отражали рассвет, и только одно из них мягко светилось.

— Эй, парень, — громким шепотом спросил кто-то из освещенного окна, — тебе кого?

— Коменданта...

ЕСЛИ РАДОСТЬ НА ВСЕХ ОДНА...

— А ты поднимайся! — И, видя нерешительность приезжего, добавил тоном, не допускающим возражения: — Давай, давай! И чемодан захвати.

Несколько минут спустя они стояли друг перед другом:

— Тебя как звать?

— Саша.

— А я Станислав, или короче — Стас Гронский.

Саша не ушел от Станислава ни после прихода коменданта, ни через неделю, ни через месяц. Уйти, конечно, можно было, но не хотелось оставлять друга. Как приятно было в незнакомом городе вдруг обрести надежного товарища, наставника, человека, для которого ты и твои дела важны и интересны, встретить друга, умеющего сказать в глаза правду, поддержать, подбодрить, вселить веру в свои силы.

Я НАЧАЛ свой рассказ о молодом артисте Краснодарского театра драмы и режиссере народного театра юного зрителя комсомольце Станиславе Гронском с этого небольшого эпизода пото-

му, что он весьма характерен для него. Удивительное умение воспринимать окружающее с кровной заинтересованностью, не оставаться равнодушным ни к чему, что происходит вокруг, готовность немедленно, не раздумывая, вмешаться, помочь — вот что замечаешь при первом же знакомстве с Гронским. И ведь надо же — на сцене ему частенько приходится играть самолюбивых эгоистов, скептиков, карьеристов и попросту подлецов. Наверное, эти персонажи так правдивы и убедительны в его исполнении потому, что актер ненавидит

ты его характера. Вероятно, многие краснодарцы запомнили его Вадима из драмы А. Делендика «Вызов богам». В этом образе есть не только черты, приданные драматургом, но и качества, которыми актер наделил своего героя: душевная мягкость и деликатность, каная-то особая интеллигентность во всем облике, постоянная работа мысли... Такую нельзя и поверить, в та-

ком нельзя усомниться, такой и вправду бросит вызов богам, вступит в единоборство с самой смертью и победит.

Активная, действенная натура, характер, проявляющийся в борьбе, мужаящий в преодолении препятствий, человек широким взглядом и щедрого сердца — таким представляет себе Станислав Гронский молодого советского человека — своего современника. И представление это пришло и утвердилось не из книг, не от игры воображения, а из самой жизни. Станислав хорошо знает молодежь — и рабочую, и студенческую, и актерскую. Он знает, чем живут, чего хотят, о чем думают его сверстники, потому что он всегда среди них. Каждый свободный час отдает он коллективу народного ТЮЗа, которым руководит уже несколько лет. Я помню самый первый спек-

такль, поставленный Гронским. — «Они и мы» Н. Долининой. Об этом спонтанно писали, рассказывали по радио, его отмечали авторитетные комиссии и жюри. Но это было потом. А тогда, на премьере, в зале филармонии произошло то, что не повторяется дважды. — рождение творческого коллектива.

И с этого вечера, что бы ни делал коллектив и его руководитель — то ли ставили гайдаровскую «РВС», то ли забавную, остроумную сказку «Катя и чудеса», то ли отправляли в памятное путешествие пассажиров «Поезда дальнего следования», то ли работали над какой-нибудь другой пьесой из школьной или студенческой жизни, — всегда это бой, бой за нового человека, за его чистую совесть и верное сердце, за дело, для которого он живет на земле.

Я не буду сейчас разбирать спектакли народного ТЮЗа, отмечать актерские удачи и своеобразный режиссерский почерк, который вырабатывается у Станислава Гронского, я не стану рассказывать о ребятах, которые приходят сюда по вечерам после работы и учебы и отдают любимому искусству свое время, самих себя. Сегодня я хочу рассказать о другом — о том, как много может сделать человек, настоящему влюбленный в театр, как может он заразить своей влюбленностью других, подарив им радость соприкосновения с искусством. Стас Гронский именно такой человек.

Если зайти в репетиционный зал народного театра и сесть незаметно в уголке, можно наблюдать любопытные вещи. Неторопливо, не повышая голоса, я бы сказал — вдумчиво, репетируют ребята. И парит здесь такой дух коллективного творчества, такая внутренняя сплоченность единой целью, что и иные профессиональные коллективы могут позавидовать. Глубоко и тщательно анализируется каждая фраза, уточняются до деталей характер каждого персонажа и его взаимоотношения с другими, по невидимому барометру правды выверяется поведение. Но за всем этим

непременный вопрос — программа: «Для чего?» Вот почему так целеустремленны спектакли этого самостоятельного театра. И еще одно кажется мне примечательным: режиссер воспитывает в ребятах не только актерские качества, но и гражданские, человеческие, говоря от имени героев, ребята высказывают собственные убеждения и мысли (разумеется, если герои эти — настоящие люди!).

ТЮЗ и созданная при нем студия — не только школа эстетики, но только подготовительный класс для будущих артистов, но и великолепная школа дружбы, коллективизма. Из ТЮЗа уезжают, но не уходят. Уезжают в армию, в театральные вузы, в профессиональные театры. Но по заведенному обычаю в учетном журнале числятся имена всех.

...Пройдет несколько часов, и погаснут огни в зале красивого театра драмы имени Горького. Для зрителей это будет праздничный вечер, а для артистов — новый экзамен. Сегодня премьера драмы А. Анткольского «Марсово поле». И те, кто придет сегодня в театр, увидят в числе действующих лиц напомаженного конторщика, верного слугу и ценного пса своих хозяев. Они увидят, как этот вихляющийся, ничтожный человечешка подает знак и двое бандитов нападут на путиловского большевика Алексея... И только одного не узнают зрители, как хочется исполнителю этой роли Станиславу Гронскому, чтобы люди в зале поняли, чего стоит наше сегодня, завоеванное в далеком семнадцатом. А когда кончится спектакль, Гронский будет спешить во Дворец культуры железнодорожников, где его сегодня ждут ребята. И здесь, на поздней репетиции, отчетливо прорисуются контуры нового спектакля ТЮЗа. Сегодня я еще не знаю, как они назовут романтическую поэму по дневникам Сергея Чекмарева. Но я убежден, что состоится горячий, страстный, волнующий разговор с современниками, состоится еще один праздник искусства.

М. СЕРЕБРО.